

Трансформация субъектов и объектов социально-экономической системы неокOLONИализма в условиях глобального структурного кризиса

А. И. Сироткина¹ ✉

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский пр-т, д. 49, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: sir_n@bk.ru

Резюме

Актуальность. Сращивание экономических интересов государства и частных структур, подкрепляемое концентрацией и централизацией власти-собственности в контексте глобального структурного кризиса, свидетельствует о трансформации существующей глобальной социально-экономической конъюнктуры, в частности, трансформации субъектов социально-экономических отношений в объекты. Таким образом, возникает необходимость исследования происходящей трансформации с последующим выявлением формирующейся структуры классового общества, что позволит определить перспективное направление дальнейших исследований в области социально-экономических отношений, складывающихся в глобальной либеральной социально-экономической системе, находящейся в терминальной стадии кризиса.

Целью проводимого исследования является выявление трендов трансформации глобальной системы социально-экономических отношений, её элементов (субъектов и объектов отношений), а также самих социально-экономических (классовых) отношений, формализация представленной трансформации и обеспечение её репрезентативности.

Задачи. Указанная цель достигается путём решения следующих задач: выявление интеграции института государства с транснациональным капиталом, репрезентации формирующейся структуры социально-экономических субъект-объектных отношений, а также системы субъект-объектных отношений нового глобального классового общества.

Методология. Решение указанных задач осуществляется путём применения общенаучных методов исследования в рамках логического анализа и синтеза. Сформулирован и применён авторский метод, представленный по тексту в виде алгоритма, который описывает логику процесса трансформации и становления субъектов социально-экономических отношений, проиллюстрированного блок-схемой.

Результаты. Результатом проведённого исследования является моделирование формирующейся структуры социально-экономических субъект-объектных отношений.

Выводы. Проведённое исследование применимо для структурного анализа глобальных социально-экономических процессов, а также формирования междисциплинарных теоретических моделей, раскрывающих деструктивные процессы, происходящие в современной рыночной мир-системе, находящейся на пороге преобразования.

Ключевые слова: неокOLONИализм; глобальная империя; глобальное классовое общество.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Сироткина А. И. Трансформация субъектов и объектов социально-экономической системы неокolonизма в условиях глобального структурного кризиса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 277–289. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-277-289>.

Поступила в редакцию 10.02.2023

Принята к публикации 07.03.2023

Опубликована 28.04.2023

The Transformation of Subjects and Objects of the Socio-Economic System of Neo-Colonialism in the Context of a Global Structural Crisis

Anastasia I. Sirotkina¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: sir_n@bk.ru

Abstract

Relevance. The merging of the economic interests of the state and private structures, supported by the concentration and centralization of power-property in the context of the global structural crisis, indicates the transformation of the existing global socio-economic conjuncture, in particular the transformation of subjects of socio-economic relations into objects. Thus, there is a need to study the ongoing transformation with the subsequent identification of the emerging structure of class society, which makes it possible to determine a promising direction of research in the field of socio-economic relations developing in the global liberal socio-economic system, which is in the terminal stage of crisis.

The purpose of the study is to identify trends in the transformation of the global system of socio-economic relations, its elements (subjects and objects of relations), as well as the socio-economic (class) relations themselves, formalization of the presented transformation and ensuring its representativeness.

Objectives. This goal is achieved by solving the following tasks: identifying the integration of the institution of the state with transnational capital, representing the emerging structure of socio-economic subject-object relations, as well as the system of subject-object relations of a new global class society.

Methodology. The solution of these tasks is carried out by applying general scientific research methods within the framework of logical analysis and synthesis. Formulated and applied the author's method, presented in the text in the form of an algorithm that describes the logic of the process of transformation of subjects of socio-economic relations, represented by a flowchart.

Results. The result of the research is the modeling of the emerging structure of socio-economic subject-object relations.

Conclusions. The conducted research is applicable for the structural analysis of global socio-economic processes, as well as the formation of interdisciplinary theoretical models that reveal the destructive processes taking place in the modern market world system, which is on the verge of transformation.

Keywords: neo-colonialism; global empire; global class society.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Sirotkina A. I. The Transformation of Subjects and Objects of the Socio-Economic System of Neo-Colonialism in the Context of a Global Structural Crisis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(2): 277–289. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-277-289>.

Received 10.02.2023

Accepted 07.03.2023

Published 28.04.2023

Введение

Существующий тренд сращивания экономических интересов частных и государственных институтов выпадает из поля внимания преобладающего направления научных исследований в области экономики, что связано с некоторой причастностью научных кадров, а также подчинённого (и, как следствие, кризисного) положения науки, которое проявляется, в частности, в сглаживании отрицательных эффектов глобализации в научном дискурсе. Воздействие глобализационных процессов, обусловленных целенаправленной деятельностью субъектов социально-экономических отношений, приводит к сращиванию экономических интересов института государства с интересами частного капитала, что влечёт за собой переориентацию целей и задач государства на реализацию этих частных экономических интересов, а также разрушению самого института государства, на смену которому приходит «частная» власть (власть частных интересов).

Цель работы заключается в выявлении трендов трансформации глобальной системы социально-экономических отношений, её элементов (субъектов и объектов отношений), а также самих социально-экономических (классовых) отношений.

Материалы и методы

В подтверждение тезиса о демонтаже института государства следует отметить дестабилизацию следующих основных признаков государства, что особенно явно проявилось в ходе кризиса, начавшегося в 2019 г. в Китае, выделенных Г. Н. Мановым:

- «наличие особой системы органов и учреждений, образующих в совокупности механизм государства...;
- наличие права, то есть обязательных правил поведения, устанавливаемых или санкционируемых государством...;
- наличие определённой территории, пределами которой ограничена данная государственная власть» [1, с. 176–179].

Таким образом, под воздействием глобализационных процессов произошло размывание и окончательное сращивание экономических интересов и, как следствие, интеграция институтов государства с транснациональным капиталом. Субъекты социально-экономических отношений, формировавшиеся в рамках национальных государств (ТНК/ТНБ, ТПО [2; 3], ЧВОК), к первой четверти XXI в. сконцентрировали в себе военные, экономические, политические и научные ресурсы, превышающие по своим объёмам ресурсы национальных государств, следствием чему является отказ от протекции институтов национальных государств при одновременной интеграции частных и государственных управляющих структур. Концентрация властисобственности у указанных субъектов социально-экономических отношений, в частности формирование монопольного контроля в сфере информационных технологий, становится базисом движения, по мнению Н. Н. Моисеева, к новому типу тоталитаризма [4].

О взаимодействии пяти крупнейших ИТ-компаний со спецслужбами США сообщил Э. Сноуден в его книге «Постоянная записка» (в России издано под названием «Личное дело») [5]. Крупнейшие 5 ИТ-компаний США («большая пятёрка») не только осуществляют монопольный контроль за информацией, но и демонстрируют в своей финансовой отчётности одних и тех же институциональных инвесторов (*Вангард Груп Инкорпорейтед, Блек Рок*) [6].

Лояльность антимонопольных служб и правоохранительных ведомств США к формированию подобной «супермонополии» при тесном сотрудничестве между частными и государственными структурами, а также ротация управленческого персонала в пределах эллипса политического класса, состоящего из представителей элиты, которые выступают от имени корпораций (бывшие министры и государственные слу-

жащие, политические советники и т. д.) с сохранением неизменного состава, свидетельствуют о размывании границы между частными и государственными институтами.

В качестве иллюстрации в таблице приведены примеры существующих отношений крупнейших частных структур с государственными институтами.

Таблица. Сотрудничество частных и государственных структур

Транснациональный капитал		Государственная структура	Примечание
Тип	Пример		
ТНБ	Нуган Хенд Бенк оф Синдей (Nugan Hand Bank of Sydney)	ЦРУ	С помощью Nugan Hand Bank of Sydney ЦРУ отмывало деньги, полученные от торговли наркотиками и оружием в Индокитае (1973–1980 гг.)
ТНК	Гугл (Google)	ЦРУ	Финансирование. Сбор данных пользователей, картография местности [7]
ТПО	Мексиканский картель Синоала	ЦРУ	Операция «Форсаж» [8], в ходе которой служба контроля по обороту оружия закупила на чёрном рынке 1,5 тысячи автоматов и пистолетов для отслеживания каналов поставок контрабандного оружия, но грузовик с оружием смог оторваться от слежки сразу после пересечения границы
	Партизанские группировки национальных меньшинств Бирмы, остатки армии Гомиьндана	ЦРУ	Участие в торговле героином в Золотом треугольнике* [9]
ЧВОК	Блэк Уотер (Academi (BlackWater))	ВМС США	Приведённые ЧВОК Основаны бывшими или действующими офицерами вооружённых сил, при реализации своей деятельности непосредственно взаимодействуют и оказывают услуги государственным органам [10, с. 130–147]. (Операция «Буря», в результате которой были ликвидированы республики Сербская Краина и Западная Босния.)
	Милитари Профешнл ресорсес инкорпорейтед (MPRI International (Military Professional Resources))	Министерство обороны США	
Наднациональные структуры Supranational structures	ВОЗ	Министерство здравоохранения	Кризис медицинского характера 2020 г. [11; 12].

* Золотой треугольник – область, где границы Таиланда, Лаоса и Мьянмы встречаются в месте слияния рек Руак и Меконг

Дополнением к консолидации властных структур является система перекрёстного владения и финансирования, в которой к указанным субъектам инкорпорируются наднациональные структуры (ВОЗ [13], ООН [14] и т. д.), также оказывающие значительное влияние на социально-экономические процессы в глобализованном и деиндустриализирующемся мире.

В условиях набирающей обороты глобальной деиндустриализации явно проявляется решающее значение, которое приобретают идеологические и политические отношения («надстройка» в терминологии исторического материализма). Надстройка играет активную роль в социально-экономических процессах, происходящих в обществе. Характер оказываемого воздействия сформулировал

Ф. В. Константинов в статье «Базис и надстройка» [15, с. 526–527]. Ф. В. Константинов определяет надстройку следующим образом: возникнув на определённом базисе, надстройка «начинает оказывать обратное воздействие на породивший её базис и развитие общества в целом... Обратное воздействие надстройки имеет различный характер. Прогрессивная надстройка способствует своему базису и данному обществу оформиться, укрепиться, развиваться. Реакционная надстройка охраняет незыблемость своего реакционного базиса, тормозит развитие производительных сил. В известные исторические периоды наблюдаются и такие факты, что данная надстройка способствует развитию общества в одном отношении, одних его сторон, и тормозит развитие других его элементов, сторон, процессов» [15, с. 526–527].

На текущий момент политические и идеологические факторы приобретают решающее значение в исторических событиях. В части возможности реализации индивидуализированного контроля и управления наравне с «большой пятёркой» крупнейших мировых ИТ-компаний следует отметить важную роль так называемых «фабрик мысли» / «мозговых центров» – публичных институтов, осуществляющих консультирование по корпоративным контрактам, как правило, в области политического производства и оценки социально-экономических последствий политических решений. Они представляют собой научно-производственные отделения (примерами которых могут выступить: Брукингский институт, Еврейский институт национальной безопасности Америки, Институт стратегических и политических исследований, Совет по международным отношениям, Фонд «Наследие», Фонд Карнеги за международный мир, Центр стратегических и международных исследований и пр.), деятельность которых сосредоточена на социальной инженерии, а финансирование производится частными структурами [16].

В монографии К. Крауча «Постдемократия» [17] автор отмечает, что отказ

государства от роли активного спонсора некоммерческой сферы приводит к необходимости поиска организациями указанной сферы новых источников финансирования, которым становится корпоративный сектор. Иными словами, крупные частные компании, приватизируя крупномасштабные подряды в сфере общественных услуг, приобрели доминирующую власть и влияние, которые позволяют им не только реализовывать собственные экономические интересы, но и сохранять политическую систему, допускающую подобное влияние. Иными словами, исследовательские центры («мозговые центры» / «фабрики мысли») трансформируются в интеллектуальную службу симбиоза правительственно-олигархических структур в ущерб национальным интересам государства и общества в целом [18, с. 5–17]. Таким образом, в формирующейся системе социально-экономических отношений (рис. 1) определён приоритет частных экономических интересов над общественными, что является определяющей характеристикой не только прежней, устоявшейся ранее капиталистической системы, но и социально-экономической системы неокOLONIALИЗМА нового типа, формирующейся в условиях глобализации.

Сформировавшиеся в рамках деградирующего института государства ТНК/ТНБ, ТПО, ЧВОК и наднациональные структуры используют его в качестве питательной среды, чем разрушают (объективируют) его, приобретая доминирующее положение в социально-экономических отношениях мегауровня [19, с. 214–220], на котором, в соответствии с исследованием А. Ю. Волошиной, складывающиеся социально-экономические отношения развиваются в всеобщего разделения и кооперации труда [20, с. 5–10]. Обеспечивают свою субъектность в указанных отношениях, оставляя роль объекта как для института государства, так и для общества, лишённого самоидентификации, путём манипулирования сознанием, в глобальном масштабе.

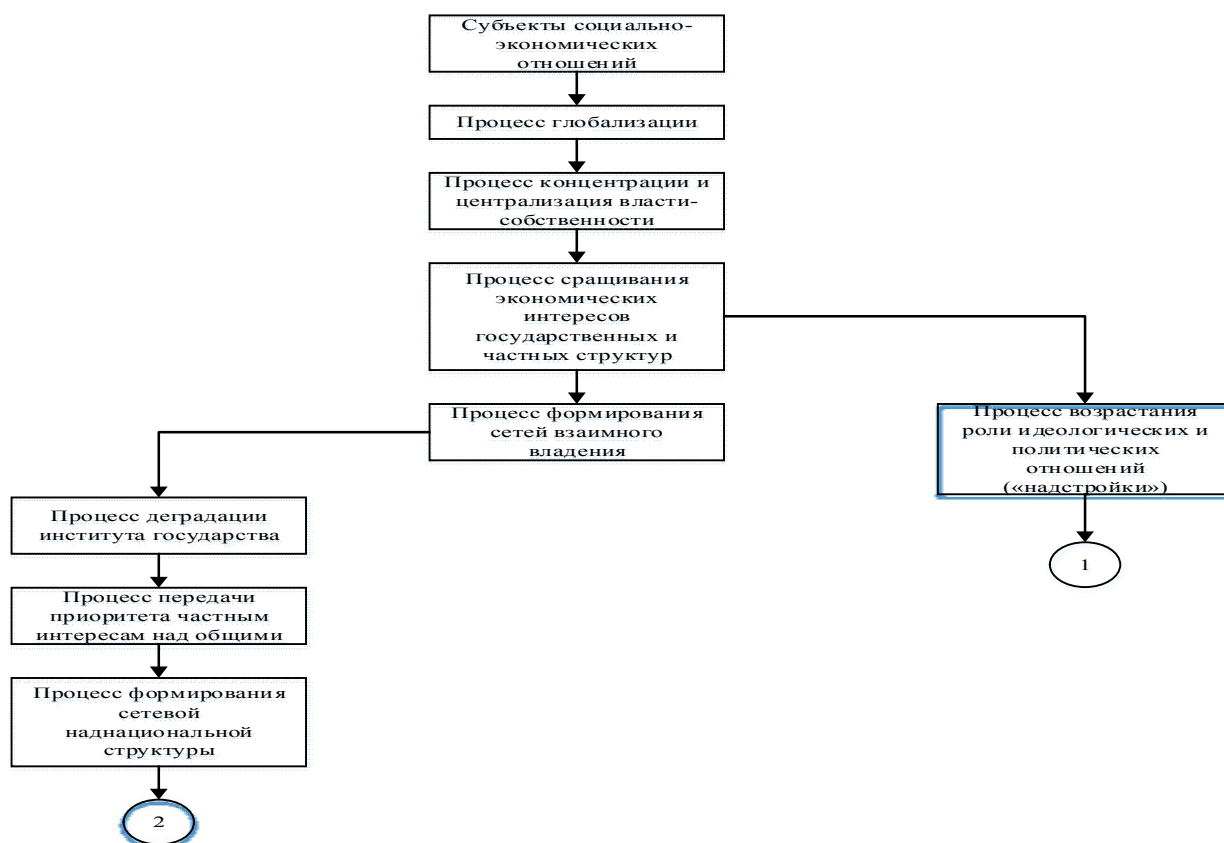

Рис. 1. Трансформация глобальной социально-экономической системы

Таким образом, в условиях глобального передела сфер влияния происходит трансформация элементов капиталистической социально-экономической системы (в частности, трансформация субъектов социально-экономических отношений в объекты). Содержание указанного процесса реструктуризации базового института капиталистической системы – института государства – подробно раскрыт в статье доктора экономических наук, профессора М. Л. Альпидовской «Цифровой Левиафан» [21, с. 152–164].

Отношения, возникающие между субъектами и объектами капиталистической социально-экономической системы, образуют единую систему неокolonизма. Субъекты и объекты социально-экономической системы неокolonизма вступают друг с другом в социально-экономические отношения, которые в своём разнообразии характеризуют множественность свойств и признаков элементов системы.

Социально-экономическая система неокolonизма представлена следующими явно сформированными элементами:

- антропоморфная структура (плутократия / «золотой миллион»);
- сетевая наднациональная структура (в составе ТНК/ТНБ, ЧВОК, ТПО, наднациональных структур),
- национальные государства.

Указанные субъекты и объекты вступают между собой в социально-экономические отношения, характеризующие их положение в глобальной иерархии (субъектность). Таким образом, складываются субъект-субъектные, субъект-объектные типы отношений, на которые оказал значительное влияние процесс глобализации. Подтверждением данному тезису является устойчивая тенденция к разрушению «старого порядка» и формированию «нового мирового порядка» [22; 23; 24], в качестве катализаторов которых, по мнению К. Шваба, выступают активность молодёжи и пандемия. «Ак-

тивность молодежи растет во всем мире, революционизируется социальными сетями, которые увеличивают мобилизацию до такой степени, что раньше было невозможно. Она принимает множество различных форм, от неинституционализированного политического участия до демонстраций и протестов, и затрагивает столь разные вопросы, как изменение климата, экономические реформы, гендерное равенство и права ЛГБТК. Молодое поколение твердо стоит в авангарде социальных изменений. Нет никаких сомнений в том, что это станет катализатором перемен и источником критического импульса для Великой перезагрузки. <...> В связи с пандемией «цифровая трансформация», о которой многие аналитики говорили в течение многих лет, не зная точно, что она означает, нашла свой катализатор. Одним из основных эффектов ограничения будет расширение и развитие цифрового мира решительным и часто постоянным образом» [17, с. 77–78, 116–117]. В формирующемся новом мировом порядке глобальное общество,

объединённое в единое целое, со всеми его институтами, разделяется на субъекты и объекты социально-экономически отношений.

Субъекты социально-экономической предметно-практической деятельности выступают агентами по производству, распределению, обмену и потреблению экономических благ, а также непрерывного творческого преобразования окружающей действительности. Таким образом, активная деятельность субъекта, направленная на фрагмент объективной действительности, является необходимым условием его субъектности. В свою очередь, те элементы объективной реальности, на которые направлена деятельность субъектов, являются объектами экономических отношений.

Резюмируя сказанное выше, следует привести авторский метод, представленный в виде алгоритма, описывающего логику процесса трансформации и становления субъектов социально-экономических отношений, представленного блок-схемой (рис. 1–3).

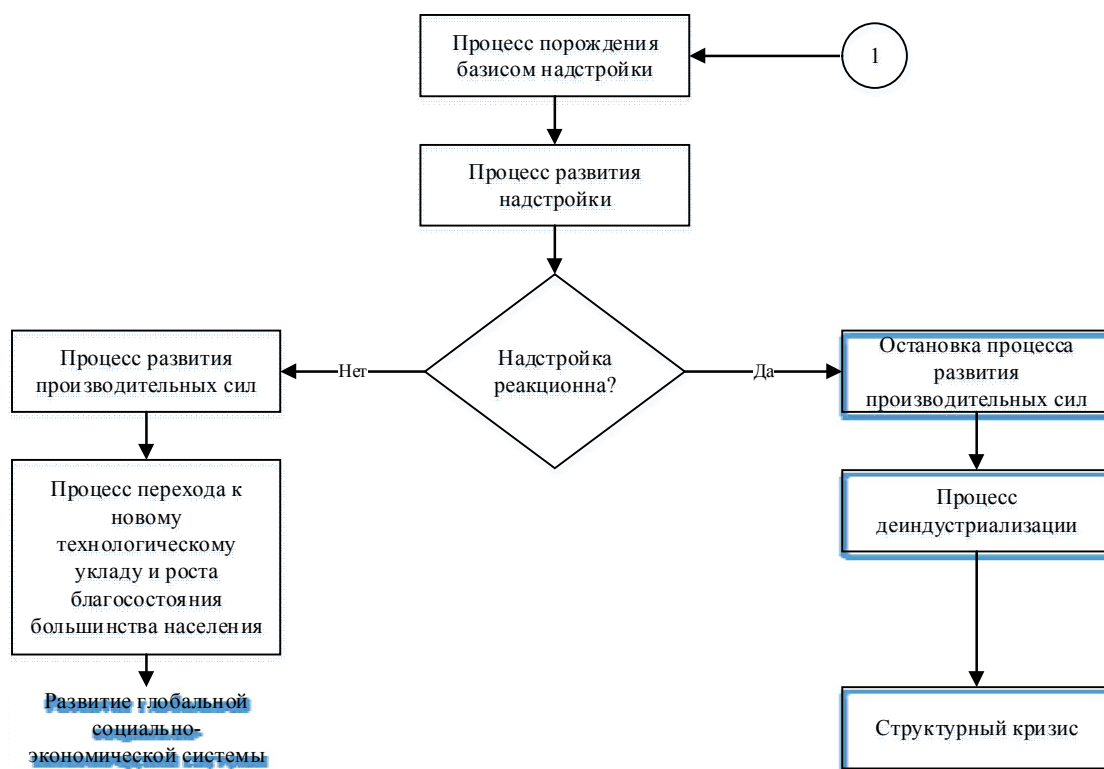

Рис. 2. Влияние надстройки на базис в условиях глобального структурного кризиса

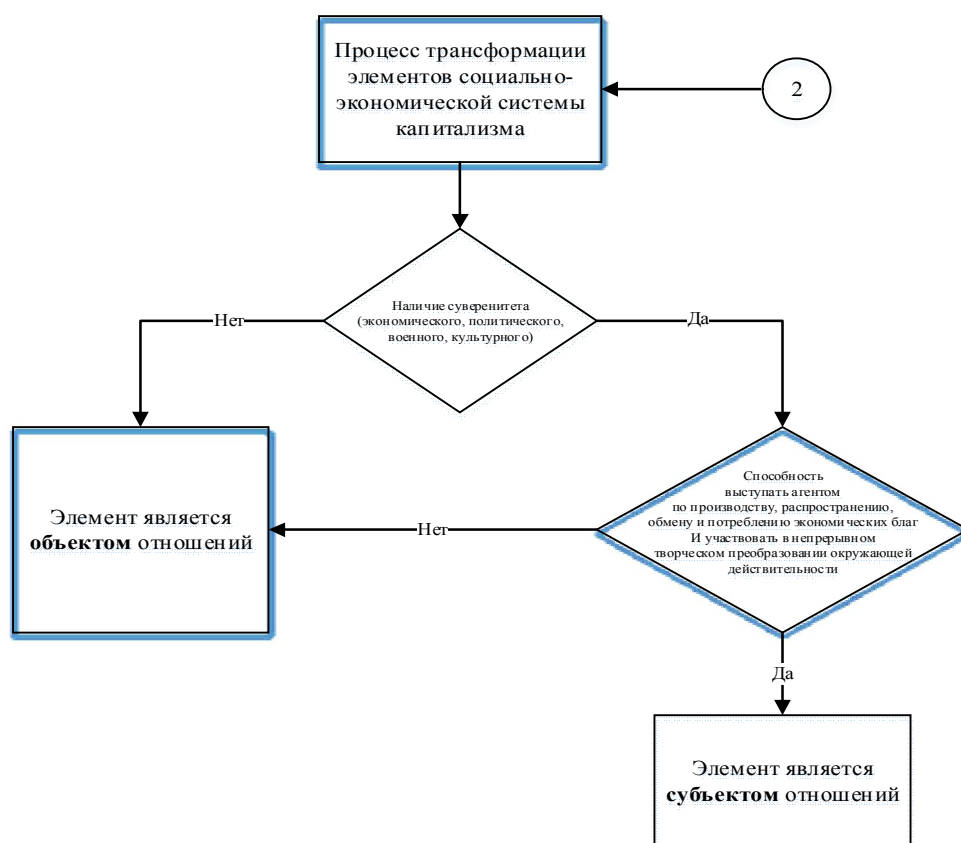

Рис. 3. Трансформация субъектов глобальной социально-экономической системы

Результаты и их обсуждение

В социально-экономической системе неокOLONиализма каждая верхняя ступень иерархии является субъектом по отношению к нижестоящим, а элементы системы, располагающиеся на одном уровне глобальной иерархии, состоят в субъект-субъектных и субъект-объектных отношениях в зависимости от относительного экономического, политического и военного ресурсов элемента системы. Иными словами, между антропоморфной структурой и сетевой наднациональной структурой, представленной ТНК/ТНБ, ЧВОК, ТПО и наднациональными структурами, складываются субъект-объектные отношения. Взаимосвязанная сеть глобальных игроков и диффузная сеть государственно-частных партнёрств приводят к нивелированию института государства (в рамках трансформации всей системы государственного управления – «государство как платформа» [25]) и снижению

его уровня в глобальной иерархии с мегауровня (мировой мегаэкономике) на макроуровень (макроэкономики государства и региона). Таким образом, аналогичные отношения складываются между сетевой наднациональной структурой и институтом государства (рис. 4).

Функционирование и развитие глобальной социально-экономической системы неокOLONиализма нового типа определяют текущее состояние и перспективы развития общества. В свою очередь, генезис указанной системы определяется функционированием её системообразующих элементов (в первую очередь субъектов).

С точки зрения диалектического материализма, субстанция материальной природы становится субъектом исторического процесса в виде практики (труда). Э. В. Ильенков в монографии «Диалектическая логика» формулирует следующее: «Труд – процесс изменения

природы действием общественного человека – и есть “субъект”, коему принадлежит “мышление” в качестве “предиката”» [26], т. е. подразумевается процесс трансформации природы действием общественного человека. Следовательно, индивид (в данном случае – антропоморфная структура) может выступать как субъект с присущим ему самосознанием при условии овладения им в определённой мере миром культуры, созданным человеком. В соответствии с определением субъекта, данным В. А. Лекторским, «материалистическое раскрытие творческой природы субъекта позволило марксизму показать, что подлинным субъектом истории являются народные массы как основная сила, творящая и революционно преобразующая мир культуры и социальное бытие в целом» [27, с. 24].

Современные тенденции к осознанию себя социальной общностью определённого экономического ранга исключительно у привилегированного меньшинства свидетельствуют об атрофии у подавляющего большинства возможности к преобразованию окружающего мира и трансформации сложившихся социально-экономических отношений, что свидетельствует об объективации такого субъекта как «народные массы» в глобальном масштабе. Таким образом, в формирующемся новом глобальном классовом обществе привилегированное меньшинство выступает субъектом социально-экономических отношений, в то время как эксплуатируемое большинство является объектом, не осознающим себя как класс определённого экономического ранга, занимаемого в глобальной иерархии.

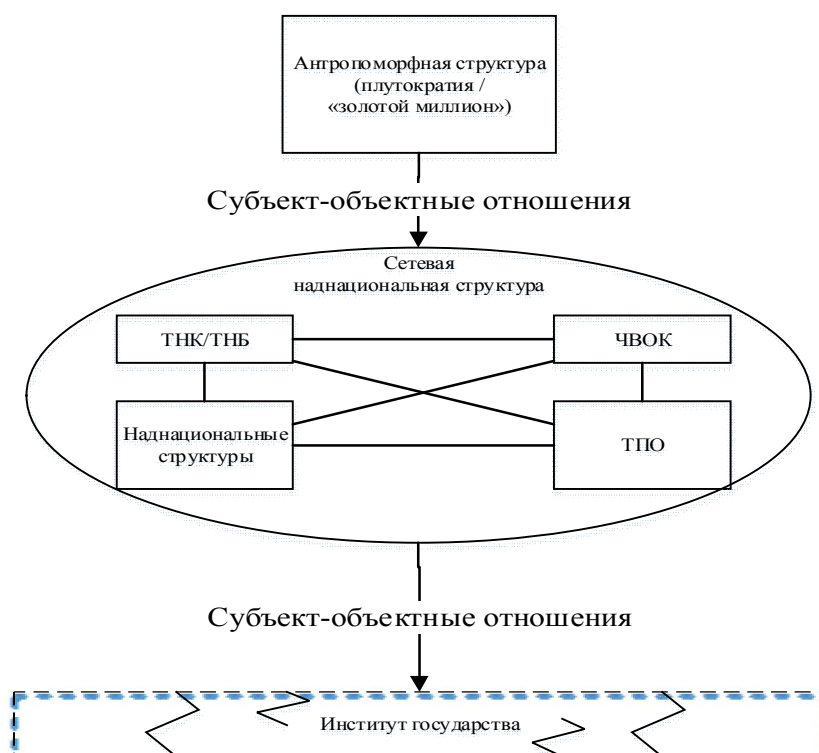

Рис. 4. Структура социально-экономических субъект-объектных отношений

Формирующееся особое глобальное классовое общество в первом приближении представляет собой иерархическую трехуровневую структуру, на вершине которой находится так называемый «зо-

лотой миллион», в центре – производительный класс, а в основании, пользуясь термином Д. Колемана, – «бесполезные едоки» [28, с. 14]. Формирующаяся структура глобального классового обще-

ства укладывается в макроэкономическую модель («Экономическую таблицу» и «Зигзаг доктора Кенэ») Ф. Кенэ [29], выделившего три класса общества (производительный класс, включающий в себя всех занятых в сельском хозяйстве; класс собственников; «бесплодный» (не-

производительный) класс занятых в промышленности), в ходе реализации задачи по обоснованию позиции короля и землевладельцев как основы общества.

Рассмотрим схематическую систему субъект-объектных отношений в системе глобального классового общества (рис. 5).

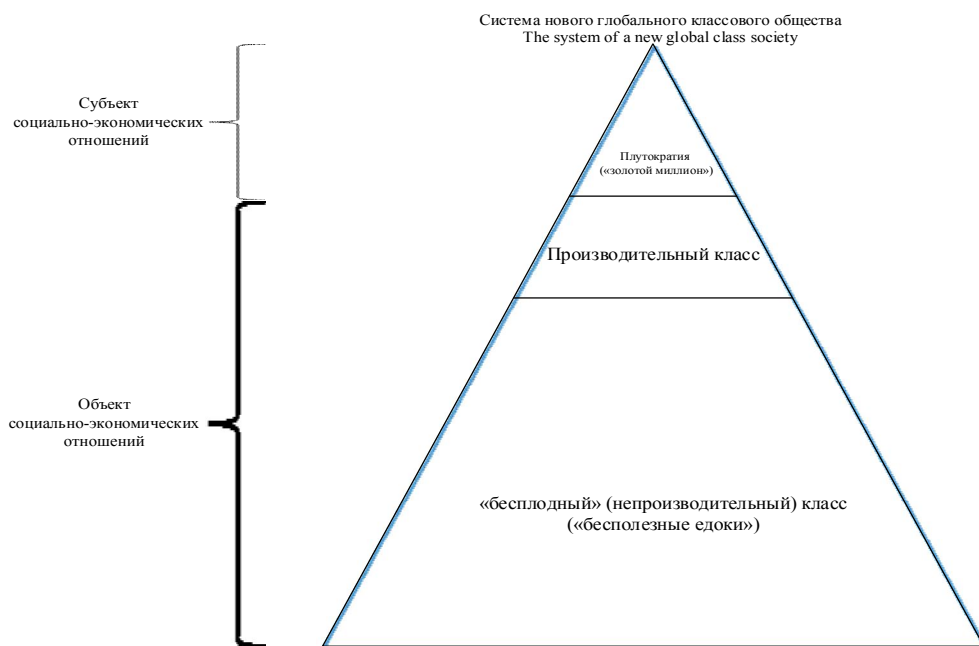

Рис. 5. Система субъект-объектных отношений нового глобального классового общества

Интенсификация социально-экономического и политического взаимодействия, инициируемая субъектами социально-экономических отношений мегауровня, приводит к трансформации либеральной социально-экономической системы. Капиталистическая система в своей терминальной стадии развития представляет собой систему неокOLONИализма нового типа, ключевой особенностью которой является широкомасштабная сепарация общества на привилегированное меньшинство и эксплуатируемое большинство, выходящая за границы национальных государств, что влечёт за собой необходимость поиска путей решения сложившихся противоречий существующей либеральной социально-экономической системы. В противном случае глобальное общество будет вынуждено вступить в «новые Тёмные Века» (в терминологии А. И. Фурсова) [30].

Выводы

Таким образом, влияние глобализации мировой экономики на трансформацию структуры системного неокOLONИализма заключается в трансформации таких субъектов социально-экономических отношений, как государство и общество из субъектов в объекты социально-экономических отношений, что позволяет сделать следующие выводы и резюмировать изложенное:

1. Концентрация власти-собственности у субъектов социально-экономических отношений мегауровня, в частности формирование монопольного контроля в сфере информационных технологий, становится базисом движения, к новому типу тоталитаризма за счёт господства в информационно-идеологической сфере, приобретающей решающее значение.

2. Структурный кризис существующей глобальной социально-экономической

кой системы ставит общество перед необходимостью выработки нового образа мыслей и новой суверенной структуры

ценностей, которые позволят реализовать развитие биосферы, а также человека и человеческое общество в её составе.

Список литературы

1. Манов Г. Н. Государство // Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1972. Т. 7. 709 с.
2. Стригунов К. С., Манойло А. В., Петренко А. И. Наркоиндустрия: от локальных банд до транснациональных преступных организаций (на примере стран Латинской Америки) // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 3. С. 1–16.
3. Стригунов К. С., Манойло А. В., Петренко А. И. Наркокартели и криминальные сети. Рассвет тёмной глобализации. М.: Горячая линия-Телеком, 2022. 304 с.
4. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Издательство Международного независимого эколого-политологического университета, 1998. 161 с.
5. Сноуден Э. Личное дело. М.: Эксмо, 2019. 416 с.
6. Катасонов В. Об информационной супермонополии США. URL: <https://discred-ru.turbopages.org/discred.ru/s/2020/08/08/valentin/katasonov-ob-informatsionnoj-supermonopolii-ssha/> (дата обращения: 27.01.2023).
7. Ahmed N. How he CIA made Google. URL: <https://medium.com/insurge-intelligence/how-the-cia-made-google-e836451a959e> (дата обращения: 26.01.2023).
8. Van der Reijden J. A history of CIA drug trafficking: how drug cartels and drug-dealing death squads have been the CIS's best friends for many decades. URL: <https://isgp-studies.com/cia-heroin-and-cocaine-drug-trafficking> (дата обращения: 26.01.2023).
9. McCoy W. A. The politics of heroin in southeast Asia. New York: Harper colophon books, 1973. 472 p.
10. Феномен частных военных компаний в военно-силовой политике государств в XXI в. / К. П. Курылёв, Е. В. Мартыненко, Н. П. Пархитко, Д. В. Станис // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12, № 4. С. 130–147.
11. Четверикова О. Н. За фасадом ВОЗ. Рокфеллер, Гейтс и заговор большой фармы против человечества. М.: Книжный мир, 2021. 320 с.
12. Шваб К., Маллере Т. COVID-19: Великая перезагрузка. Женева, 2020. URL: <https://pravda.red>...covid-19-velikaya-perezagruzka.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).
13. Merelli A. Bill pays the WHO. The WHO has a worrisome reliance on the Bill & Melinda Gates Foundation. URL: <https://qz.com/2102889/the-who-is-too-dependent-on-gates-foundation-donations> (дата обращения: 13.01.2023).
14. Tedeneke A. World Economic Forum and UN Sign Strategic Partnership Framework. URL: <https://www.weforum.org/press/2019/06/world-economic-forum-and-un-sign-strategic-partnershipframework> (дата обращения: 13.01.2023).
15. Константинов Ф. В. Базис и надстройка // Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1970. Т. 2. 737 с.
16. Хубиев Р. Орудия информационной войны: секреты американских «фабрик мысли». URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/2693898.html> (дата обращения: 27.01.2023).
17. Крауч Ч. Постдемократия. М.: Издательский дом государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 190 с.
18. Арутюнян Г. «Мозговые центры» и национальная безопасность // 21-й век. 2011. Т. 1. С. 5.
19. Волошина А. Ю. Пространство мегаэкономики: концептуальные основы идентификации в глобальной экономике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. № 2 (23). С. 214–221.
20. Волошина А. Ю. Мегаэкономика: онтологический и гносеологический аспекты анализа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2012. № 2 (21). С. 5–11.
21. Альпидовская М. Л. Цифровой Левиафан // Вопросы политической экономии. 2021. № 1(25). С. 152–164.
22. BlackRock's CEO: Ukraine War Accelerates ESG And Digital Currencies. URL: <https://www.techocracy.news/blackrocks-ceo-ukraine-war-accelerates-esg-and-digital-currencies> (дата обращения: 14.01.2023).

23. Кучин В. Лавров: конфликт на Украине сформирует новый мировой порядок. URL: <https://deita.ru/article/512883> (дата обращения: 14.01.2023).
24. Sadeghi M. Fact check: Biden's 'new world order' reference tied to Ukraine, not conspiracy theory. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/factcheck/2022/03/25/fact-check-biden-did-not-admit-new-world-order-conspiracy/7156937001/> (дата обращения: 14.01.2023).
25. Государство как платформа. (Кибер)государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация / М. Петров, В. Буров, М. Шклярчук, А. Шаров. М.: Центр стратегических разработок, 2018. 53 с.
26. Ильенков Э. В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1974. 271 с.
27. Лекторский В. А. Субъект // Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1976. Т. 23. 663 с.
28. Колеман Д. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: Родина, 2019. 272 с.
29. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 551 с.
30. Фурсов А. И. Мы вступаем в новые Тёмные Века. URL: <https://youtu.be/NSZYV5EYbcQ> (дата обращения: 13.01.2023).

References

1. Manov G. N. Gosudarstvo [State]. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]; ed. by A. M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1972, vol. 7. 709 p.
2. Strigunov K. S., Manoilo A. V., Petrenko A. I. Narkoindustriya: ot lokal'nykh band do transnatsional'nykh prestupnykh organizatsii (na primere stran Latinskoj Ameriki) [Drug industry: from local gangs to transnational criminal organizations (in the example of Latin American countries)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* = *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 2022, no. 3, pp. 1–16.
3. Strigunov K. S., Manoilo A. V., Petrenko A. I. Narkokarteli i kriminal'nye seti. Rassvet temnoi globalizatsii [Drug cartels and criminal networks. Dawn of dark globalization]. Moscow, Hotline-Telecom Publ., 2022. 304 p.
4. Moiseev N. N. Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma [The Fate of civilization. The Path of Reason]. Moscow, International Independent Ecological and Political Science University Publ., 1998. 161 p.
5. Snowden E. Lichnoe delo [Personal file]. Moscow, Eksmo Publ., 2019. 416 p.
6. Katasonov V. Ob informatsionnoi supermonopolii SShA [About the information super-monopoly of the USA]. Available at: <https://discred-ru.turbopages.org/discred.ru/s/2020/08/08/valentin/katasonov-ob-informatsionnoj-supermonopolii-ssha/> (accessed 27.01.2023)
7. Ahmed N. How he CIA made Google. Available at: <https://medium.com/insurge-intelligence/how-the-cia-made-google-e836451a959e>. (accessed 26.01.2023)
8. Van der Reijden J. A history of CIA drug trafficking: how drug cartels and drug-dealing death squads have been the CIS's best friends for many decades. Available at: <https://isgp-studies.com/cia-heroin-and-cocaine-drug-trafficking>. (accessed 26.01.2023)
9. McCoy W. A. The politics of heroin in southeast Asia. New York, Harper colophon books, 1973. 472 p.
10. Kurylev K. P., Martynenko E. V., Parkhitko N. P., Stanis D. V. Fenomen chastnykh voennykh kompanii v voenno-silovoi politike gosudarstv v XXI v. [The phenomenon of private military companies in the military-power policy of states in the XXI century]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* = *Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy*, 2017, vol. 12, no. 4, pp. 130–147.
11. Chetverikova O. N. Za fasadom VOZ. Rokfeller, Geits i zagovor bol'shoi farmy protiv che-lovechestva [Behind the facade of the WHO. Rockefeller, Gates and the conspiracy of big Pharma against humanity]. Moscow, Book World Publ., 2021. 320 p.
12. Schwab K., Mallere T. COVID-19: Velikaya perezagruzka [COVID-19: The Great Reboot]. Geneva, 2020. Available at: <https://pravda.red>...covid-19-velikaya-perezagruzka.pdf>. (accessed 20.01.2023)
13. Merelli A. Bill pays the WHO. The WHO has a worrisome reliance on the Bill & Melinda Gates Foundation. Available at: <https://qz.com/2102889/the-who-is-too-dependent-on-gates-foundation-donations>. (accessed 13.01.2023)

14. Tedeneke A. World Economic Forum and UN Sign Strategic Partnership Framework. Available at: <https://www.weforum.org/press/2019/06/world-economic-forum-and-un-sign-strategic-partnershipframework>. (accessed 13.01.2023)
15. Konstantinov F. V. Baza i nadstroika [Basis and superstructure]. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]; ed. by A. M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1970, vol. 2. 737 p.
16. Khubiev R. Orudiya informatsionnoi voyny: sekrety amerikanskikh "fabrik mysli" [Tools of information warfare: secrets of American "thought factories"]. Available at: <https://regnum.ru/s/news/2693898.html>. (accessed 27.01.2023)
17. Crouch Ch. Postdemokratiya [Postdemocracy]. Moscow, Publishing House of the State University – Higher School of Economics, 2010. 190 p.
18. Harutyunyan G. "Mozgovye tsentry" i natsional'naya bezopasnost' ["Think tanks" and national security]. *21-i vek = 21st century*, 2011, vol. 1, p. 5.
19. Voloshina A. Yu. Prostranstvo megaekonomiki: kontseptual'nye osnovy identifikatsii v global'noi ekonomike [Megaecospace: conceptual bases of identification in global economy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya = Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology*, 2013, no. 2 (23), pp. 214–221.
20. Voloshina A. Yu. Megaekonomika: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty analiza [Megaecology: ontological and gnoseological aspects of analysis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya = Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology*, 2012, no. 2 (21), pp. 5–11.
21. Alpidovskaya M. L. Tsifrovoy Leviatan [Digital Leviathan]. *Voprosy politicheskoi ekonomii = Questions of Political Economy*, 2021, no. 1(25), pp. 152–164.
22. BlackRock's CEO: Ukraine War Accelerates ESG And Digital Currencies. Available at: <https://www.technocracy.news/blackrocks-ceo-ukraine-war-accelerates-esg-and-digital-currencies>. (accessed 14.01.2023)
23. Kuchin V. Lavrov: konflikt na Ukraine sformiruet novyi mirovoi poryadok [V. Lavrov Kuchin: the conflict in Ukraine will form a new world order]. Available at: <https://deita.ru/article/512883>. (accessed 14.01.2023)
24. Sadeghi M. Fact check: Biden's 'new world order' reference tied to Ukraine, not conspiracy theory. Available at: <https://www.usatoday.com/story/news/factcheck/2022/03/25/fact-check-biden-did-not-admit-new-world-order-conspiracy/7156937001/>. (accessed 14.01.2023)
25. Petrov M., Burov V., Shklyaruk M., Sharov A. Gosudarstvo kak platforma. (Kiber)gosudarstvo dlya tsifrovoy ekonomiki. Tsifrovaya transformatsiya [The state as a platform. (Cyber)the state for the digital economy. Digital Transformation]. Moscow, Center for Strategic Research Publ., 2018. 53 p.
26. Ilyenkov E. V. Dialekticheskaya logika: Ocherki istorii i teorii [Dialectical logic: Essays on history and theory]. Moscow, Politizdat Publ., 1974. 271 p.
27. Lektorskiy V. A. Sub'ekt [Subject]. Bol'shaya Sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]; ed. by A. M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1976, vol. 23. 663 p.
28. Coleman D. Komitet 300. Tainy mirovogo pravitel'stva [Committee of 300. Secrets of the World government]. Moscow, Rodina Publ., 2019. 272 p.
29. Kene F. Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya [Selected economic works]. Moscow, Publishing house of socio-economic literature, 1960. 551 p.
30. Fursov A. I. My vstupam v novye Temnye Veka [We are entering a new Dark Age]. Available at: <https://youtu.be/NSZYV5EYbcQ>. (accessed 13.01.2023)

Информация об авторе / Information about the Author

Сироткина Анастасия Ильинична, соискатель, ассистент Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: sir_n@bk.ru, Researcher ID: AAW-1551-2021, ORCID: 0000-0001-9503-0306

Anastasia I. Sirotkina, Applicant, Assistant of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: sir_n@bk.ru, Researcher ID: AAW-1551-2021, ORCID: 0000-0001-9503-0306